

ДУХОВНИК – ЛУЧШИЙ ДРУГ

Протоиерей Андрей Овчинников

«Прекраснее дружбы ничего нет на свете. Она служит утешением в настоящей жизни. Что может быть выше и драгоценнее того, как, когда у тебя есть кому открыть своё сердце, поделиться тайнами, поверить сокровенное?» Эти прекрасные слова о дружбе принадлежат перу великого отца Церкви – свт. Амвросия Медиоланского. В наше время говорить о дружбе более чем актуально. Се-

годня, как никогда, люди сильно разобщены, мало доверяют друг другу, почти у всех катастрофически ни на что не хватает времени. Вот поэтому нам так нужно общение, в котором есть чистота, верность и, самое главное, любовь. Такое общение – улада для нашей жизни. Но нас спросят: «Где же обрести подобную дружбу?» Ответ на этот вопрос давно готов: обращайтесь к Церкви. В ней Вы найдёте всё лучшее, что когда-либо было создано Богом и людьми. До скончания века в Церкви сохранится любовь как источник подлинного добра и счастья... А значит, настоящего друга нужно тоже искать в Церкви, который не предаст и не отвернётся в трудную минуту жизни. Таким другом может стать для каждого человека приходской священник – чей-

то будущий духовник. О том, как правильно начинать подобную дружбу, могущую принести огромную пользу для человека.

Давайте поговорим о добродетели послушания. Какие можно дать советы, чтобы общение со священником было плодотворным? Начнём с того, что настоящее христианство начинается с глубокого осознания собственной греховной повреждённости. Человек должен осознавать свою крайнюю духовную беспомощность, особую немощь в том, что он может сам себя исправить: «Действительно, я – ничтожество, и сам спастись не могу». Разочароваться в собственных силах – это совершенно нормально. Когда мы приходим на беседу со священником или на исповедь, перед этим необходимо уделить время молитве. Молитва способна открыть человеку волю Божию через его духовника. По Вашей вере и, самое главное, по решимости исполнить совет, который Вам будет преподан, Господь влагает нам, священникам, очень много полезных для Вас наставлений.

Нашему времени оставлено жительство по совету

Нашему времени оставлено жительство по совету. Ушло время решительных благословений и беспрекословного послушания. Бойтесь духовников командующих! Неисполнение совета, конечно, нас к Богу не приблизит, но это не повод для серьёзных переживаний. Жить – человеку, следовательно, и решать тоже ему. Духовный совет всегда учитывает свободу человека. Но, повторим, что в совете всегда содержится элемент нужного и полезного. Поэтому его нужно услышать и постараться исполнить. Исключения составляют ситуации, когда общаешься с человеком, живущим в явном грехе. Здесь – только строгое указание на

несовместимость христианства с жизнью по страстям. Церковь всегда взывает: «Человек, перестань грешить».

К сожалению, многие люди приходят к нам, священникам, уже с готовым решением: у них, условно говоря, уже написан некий текст, а батюшке только нужно поставить печать. Не допускается редактирование, исправление и тем более переписывание. Нас, приходских пастырей, к этому фактически приучили. Лично я почти никому не препятствую. Но человек-то при этом многое теряет. Теряет потому, что фактически исключает Бога из того дела, которое он решил совершить. Перед тем, как предпринять какой-то важный шаг, почему бы не обсудить его с духовником?! Проговорить основные моменты, обязательно затронуть свои желания, цели, мотивацию. Священник – лицо незаинтересованное в Ваших внешних успехах, но он может увидеть многие духовные проблемы и от них предостеречь. Это может быть и вопрос брака, и выбор института, и новая работа, на которую человек хочет переходить. Что здесь тобою движет? Если благочестивое настроение, то почему же не дать на это благословение? А иногда мотивация бывает совсем не христианской, когда человеком управляет корысть или тонкое тщеславие. Часто мы поступаем прямо по своим страстям, которые ослепляют нас, и по гордости мы не хотим спрашивать об этом деле у своих духовников.

Кроме того, некоторые вопросы, например, создания семьи, касаются всей предстоящей жизни. И неужели можно быть уверенным, что сам знаешь, как правильно поступать? Я помню свой личный опыт. Я понимал, что в жизни не будет более важного вопроса, чем

вступление в брак. Ошибиться можно в чём угодно, только не в этом. Я особо много молился накануне венчания и на самом Таинстве. Прекрасно понимал, что всё – от Бога: и нормальная супружеская жизнь, и воспитанные дети, и отношения с родственниками, и решение жилищных вопросов, и материальное обеспечение. Всё это и многое другое учесть нельзя, и только по милости Божией всё как-то хорошо складывается. Почему? Да потому, что Бог благословил! Об этом нужно всё время помнить!

Мы говорим об исповеди как об очень плодотворном средстве духовного возрастания. Сейчас я не могу сравнить её ни с каким другим видом христианских трудов. Но и она часто бывает лишённой главных качеств и свойств, поскольку подчас проходит очень поверхностно, с саможалением, с акцентом на других людей и на какие-то обстоятельства. Исповедь есть Страшный Суд, который ты предвосхищаешь у Бога! Стоя перед Крестом и Евангелием, человеку дана возможность пока ещё изменить Божий Суд над своей вечной участью! Вот сейчас здесь ты можешь это поменять! Поменять решение Самого Бога! Потом это будет невозможно! После смерти раскаяние запоздалое и бесплодное. Человек! Думай об этом и не опоздай!!! Когда нераскаянные грешники увидят, что им грозит, то скажут горам и холмам: «Падите на нас и покройте нас от лица гнева Божия!» (Откр. 6, 16). Писание говорит про великий стыд, который ощутит в тот миг душа. Стыд и позор перед всем миром, когда откроется поднаготная грязь и та мерзость, которую человек сам в себе взрастил. Но это будет там. А здесь ещё дано время! Значит, каждую исповедь нужно воспринимать как

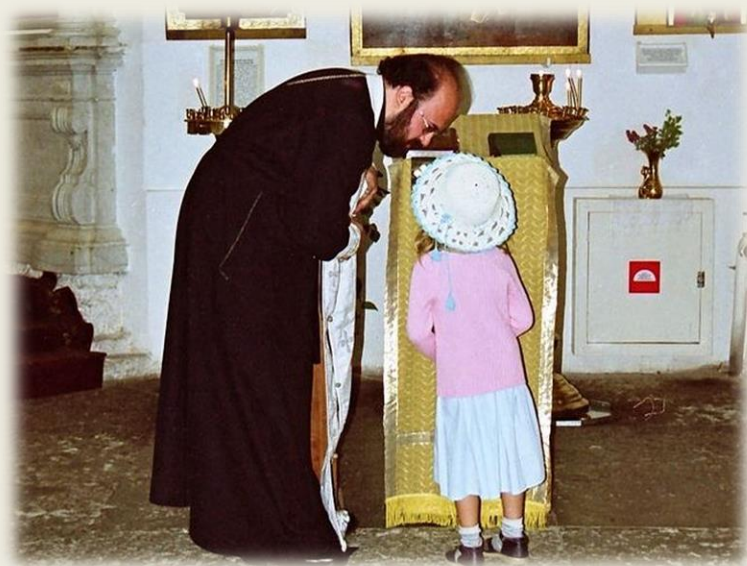
благодатную возможность приклонить на милость праведный суд Божий над нашей грешной жизнью.

Иногда за многословием теряется тоже очень важное. По моему мнению, лучше, может быть, исповедоваться только в одном грехе, который тебя в данный момент больше всего беспокоит. С какой целью? Чтобы ты начал с ним бороться. Очень важно точно определить страсть, которая тебя сильнее других борет и, возможно, побеждает. Поцеловав Евангелие и Крест, нужно взять благословение на борьбу с этой страстью и начать свой, невидимый миру, подвиг над очищением души от греха.

Иногда за многословием теряется тоже очень важное.

Часто на исповедь приходят люди, у которых грехи записаны на 5 листах мелким почерком. Хочется спросить: «С какой же страстью тебе предстоит бороться? Ты назвал минимум 150 грехов, среди которых и осуждение, и чревоугодие, и многоспание, и лень, и гордость, и тщеславие, и уныние... Исповедь — это всегда разворот на 180 градусов и начало новой жизни. А как и с чего ее начинать в данном случае?» За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; на два стула сядешь — упадешь. Делаем вывод: в длинном списке пользы мало. Гораздо важнее поставить себе точный духовный диагноз, выделить главные симптомы своей духовной болезни. Бесы, как правило, борют человека какой-то одной страстью, но которая имеет многие ответвления. Вот ее то и нужно в себе увидеть. Сруби ствол, а ветки сами отвалятся. Все мы читали про Марию Египетскую, как она ушла в пустыню после своего чудесного обращения. Сказано, что она 18 лет была

обуреваема сильнейшими блудными воспоминаниями. Ни гневом, ни завистью, ни унынием, а страшным разжением плоти. 18 лет подвижница боролась только с этим грехом и с Божьей помощью его победила. Когда был уврачеван этот недуг, Бог попустил ей другую борьбу, возможно, с унынием. В конце жизни она боролась исключительно с тщеславием и гордостью, потому что она сподобилась сверхестественных дарований. Например, знания Слова Божия, которое никогда не читала. Она могла ходить по воде, подниматься на воздух во время молитвы, питаться от Духа Святаго в пустыне и т. д. Еще раз напомним, что есть важная методика духовной борьбы, которая говорит, что главная страсть — это ствол, а остальные – ветки, ствол посекаем — дерево падает.

Правила поведения со священником зависят от того, насколько мы его воспринимаем как своего духовного руководителя... Часто бывает, что когда тебя везут на машине, или ты с кем-то идешь, то, конечно, разговор получается совсем не духовный, обсуждаем все подряд. А хорошо бы говорить со священником на тему,

которую ни с кем больше не обсудишь. Духовная жизнь – вещь очень важная, в то время как политику, бизнес, погоду можно обсудить со всяким человеком.

Есть такие люди, к сожалению, которые напоминают духовных вампиров. Они понимают, что в Церкви присутствует благодать Божия, в том числе и на священниках как на служителях Христовых и врачах духовных... Такие люди отнимают у нас кучу времени, в основном через праздные, пустые разговоры. Склонить их на покаяние очень трудно. После такой беседы чувствуешь себя вымотанным, будто у тебя кровь высосали, но им от этого удастся как-то подпитаться. Таким говоришь слова, которые они не слышат, и твой совет не выполнят. Человек напоминает стену, от которой все доброе отскакивает как горох, его сердце не готово для принятия сказанного.

Есть еще серьезная проблема, когда человек, пропитанный лукавством, совершенно не искренний, ищет подтверждение своим планам, настроению или задачам у разных священников. Этот не благословит, пойду ко второму, потом к третьему, пока не найду желаемого. Мне мой батюшка говорил такие слова: «Если ты окормляешься у своего духовника не один год и совершаешь какой-нибудь грех, то тебе стыдно идти к своему духовнику в этом исповедоваться. Движимый ложным стыдом, идешь к другому незнакомому священнику, открываешься ему, получаешь прощение, а потом опять возвращаешься к своему наставнику. Строго говоря, этот грех не прощается, потому что ты допускаешь в душе лицемерие и обман». Какой он для тебя духовный отец, когда ты скрываешь от него свою жизнь? На то он и отец, чтобы знать все, что в тебе плохого. Это

очень хорошее слово — отец. Отцы знают о детях все, начиная с рождения. В хорошей, доброй семье помощь родителя бывает только тогда плодотворной и полезной, когда не разорвана ниточка доверия, уважения и послушания. Я сам как родитель сильно дорожу этим, и мне очень страшно подумать, что я со своими детьми могу потерять этот контакт.

Отношение в семье нужно переносить на пасторское служение, на приходскую жизнь, потому что приход — это тоже семья. До тех пор, пока у меня с человеком отношения теплые, искренние и доверительные, я могу как священник во многом быть полезным. Но если начинается в поведении лукавство и двойная игра, то душа такого человека становится закрытой, и помочь ему практически невозможно. Подводя итог сказанному, сделаем вывод о необходимости иметь рассудительность и детское доверие духовнику, чтобы отношения с ним помогали делу спасения души.

Протоиерей Андрей Овчинников

27 января 2017 г.

